

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Тема «детство» в диалектной картине мира
(на материале подкорпусов СарДК «Земляные хутора» и
«Белогорное»)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы

направление 45.03.01 — Отечественная филология (русский язык и
литература)

Института филологии и журналистики

Султанхузиной Яны Владиславовны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

Ю.В. Каменская

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2026

Исследование посвящено изучению темы детства в диалектной картине мира носителей русских народных говоров. Детство занимает особое место в любом языке и культуре, однако его осмысление существенно зависит от той среды, в которой сформировался человек. Особый интерес в этом отношении представляет диалектная речь жителей русской деревни старшего поколения, чьё детство пришлось на первую половину XX века. Изучение того, как тема детства актуализируется в речи носителей говора, помогает детальнее изучить их языковую картину мира.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной лингвистике возрастает интерес к диалектной речи как к хранилищу традиционной народной культуры, которая постепенно исчезает вместе с уходом диалектоносителей. Кроме того, тема детства всё ещё остаётся малоисследованной на диалектном материале, особенно в аспекте её тематической организации. Также материал исследования отражает уникальный исторический опыт и потому обладает не только лингвистической, но и культурно-исторической ценностью.

Объектом исследования является диалектная речь носителей говоров с. Белогорное Вольского района и с. Земляные Хутора Аткарского района Саратовской области, представленная в Саратовском диалектологическом корпусе.

Предметом исследования выступает тема детства как фрагмент диалектной картины мира носителей рассматриваемых говоров, а также речевые формы её репрезентации.

Материалом исследования послужили расшифровки диалектологических записей, сделанных в с. Белогорное Вольского района и с. Земляные Хутора Аткарского района Саратовской области в период с 1996 по 2010 год и входящих в состав Саратовского диалектологического корпуса. В ходе работы было отобрано более 80 контекстов, в которых информанты обращаются к периоду своего детства.

Цель работы – выявить и описать, как тема детства реализуется в диалектной речи носителей говоров с. Белогорное и с. Земляные Хутора.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть теоретические основы исследования: аспект развития коммуникативной диалектологии, понятие диалекта, диалектной картины мира, темы как единицы анализа диалектного текста;

2) собрать материал, проанализировав данные из Саратовского диалектологического корпуса;

3) классифицировать отобранные контексты по тематическим областям и установить их количественное соотношение;

4) проанализировать способы актуализации темы детства в диалектном тексте;

5) охарактеризовать жанровый аспект реализации темы детства и оппозицию «тогда – сейчас» как структурный принцип организации воспоминаний;

6) обобщить результаты анализа и описать структуру темы детства как фрагмента диалектной картины мира.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: описательный метод; метод сплошной выборки; метод контекстного анализа.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. Первая глава «**Теоретические основы изучения темы детства в диалектной картине мира**» посвящена обоснованию методологического и понятийного аппарата исследования. Работа выполнена в русле коммуникативной диалектологии – научного направления, сложившегося в отечественном языкознании к концу 1990-х годов и активно развиваемого в Саратовском университете в трудах В. Е. Гольдина и О. Ю. Крючковой. В рамках этого направления диалект понимается как

самостоятельная речевая культура, обладающая собственным репертуаром речевых жанров, особой текстовой организацией и картиной мира.

Ключевым для работы становится понятие диалектной картины мира, понимаемой как разновидность языковой картины мира, характерной для носителей территориального диалекта. От литературной её отличают особый антропоцентризм, тесная связь с природным циклом, опора на устное предание, высокая конкретность номинаций и специфическая система ценностей. Эти черты рассматриваются в работе не как проявление отсталости диалектного сознания, а как свойства иного типа коммуникативной культуры, основанной на устности и неразрывной связи с традиционным сельским укладом.

Основной единицей анализа диалектного текста в работе служит тема – предметно-смысловое содержание высказывания, доступное непосредственному наблюдению. Выбор этой единицы методологически обоснован, поскольку тема опирается на наблюдаемый языковой материал. Тематический подход к диалектной речи разрабатывается в саратовской школе, прежде всего в работах А. И. Бурановой, и связан с тематической разметкой Саратовского диалектологического корпуса, которая позволяет извлекать из массива расшифровок все фрагменты, посвящённые одной теме, и анализировать их как единое целое.

Жанровый подход к диалекту в саратовской лингвистической школе разработан в трудах В. Е. Гольдина и О. Ю. Крючковой. Исследователи показывают, что диалект отличается от литературного языка не только составом языковых средств, но и собственным репертуаром жанров и особыми способами их реализации. В число объектов коммуникативной диалектологии, по мнению В. Е. Гольдина, входит «характерный для диалектной речи набор речевых событий, речевых жанров, специфика реализации универсальных (общих для национальной культуры) речевых событий и жанров, событийные и жанровые лакуны». Иными словами, в диалектной коммуникации одни жанры, привычные для литературной речи, могут отсутствовать, а другие, напротив, существуют только в ней.

Отдельный раздел главы посвящён жанровому аспекту диалектной речи. Тема детства реализуется преимущественно в речевом жанре воспоминания, который определяется как рассказ информанта о собственном прошлом, опирающийся на личную память и обращённый к слушателю. Воспоминание о детстве вбирает в себя смежные жанровые формы – бытовой рассказ, поучение, сетование.

Тема детства, таким образом, осмысливается в работе как фрагмент диалектной картины мира, обладающий собственной внутренней структурой, реализующийся в жанре воспоминания и изучаемый методом тематического анализа корпуса.

Вторая глава «Актуализация темы детства в речи диалектоносителей» содержит анализ репрезентации темы детства на материале более чем 80 контекстов, извлечённых из подкорпусов «Белогорное» и «Земляные хутора». Для поиска контекстов использовались метод поиска по ключевым словам (детство, девчонки, мальчишки, ребята, школа, семья, родители и др.) и метод сплошного анализа текста. Среди информантов значительно преобладают женщины; мужчины составляют около 20 %, что обусловлено составом самого корпуса.

Анализ показал, что тема детства распадается на шесть тематических областей, к которым присоединяется сквозная тема бедности.

1. «Голод и лишения». Это одна из наиболее объёмных областей. Детство диалектоносителей пришлось на голодные годы, и в их воспоминаниях постоянно возникает мотив поиска пропитания, в том числе сбор съедобных дикорастущих растений:

– а вот детство наше/ всё время траву ели/ как только начинается/ вот растает снег/ первым делом лук/ чеснок// та-а-к жёлтенький на выгоне// потом начинается/ сурепка/ борчовка/ начинается// (Баланова Раиса Николаевна)

Также особого внимания заслуживают контексты, в которых описывается переработка специфических ингредиентов в пищу. Информант воспроизводит целый производственный процесс от сбора до выпечки:

- а нас была/ это/ ферма/ лошади были/ этих лошадей загоняли/ там/ специальные сараи были/ они были вот так покрыты/ этой вот колючкой/ по ночам ходили/ набъём колючку-то эту в мешки/ принесём/ в печке её сушили/ потом толкли/ сеяли/ и она как мука// лепёшки-то эти пекли и ели// (Орлова (Логина) Екатерина Алексеевна)

Цепочка глаголов (*ходили, набъём, принесём, сушили, толкли, сеяли, пекли, ели*) воссоздаёт поэтапность действий, похожую на инструкцию или рецепт. Все глаголы стоят во множественном числе, потому как труд коллективный. Информант умалчивает и не использует конкретные глаголы «воровать» или «красть», но мы понимаем, что речь идет именно об этом. Так, фраза «по ночам ходили» косвенно говорит о том, как ради выживания людям приходилось идти на рискованные и незаконные действия. Финальные слова (...*лепёшки-то эти пекли и ели*) лишены оценочной окраски. Диалектоноситель не жалуется на пережитое, а лишь констатирует факт.

2. «Труд». Группа контекстов, посвящённых труду, является наиболее объёмной в корпусе и чаще других иницируется самими информантами. Её особенность состоит в том, что труд никогда не противопоставляется детству. Он составляет основу его содержания. Детство осмысливается как непрерывное освоение всех основных видов сельскохозяйственной деятельности:

- в детстве я все работы уже прошла// (Чернышова Зинаида Леонтьева)

Возрастные слова-маркеры в данной группе конкретны и произносятся без чувства исключительности: «двенадцать лет» (Орлова Е. А., Горелов Ф. А.), «десять-одиннадцать лет» (Абрамов В. П.), «восемь лет» (Гребенникова В. В.). Так, один из информантов переходит к теме труда самостоятельно, отвечая на вопрос о крестном знамении:

- двенадцать лет/ и пошел работать/ ну тогда жили плохо// ни одеть ни обуть нечего было/ ну/ как где-то надо/ прожить да питаться в двенадцать лет я пошел работать// (Горелов Фёдор Алексеевич)

Причинно-следственная связь в этом контексте прямая и не требует, с точки зрения говорящего, никакого дополнительного осмысления: жили плохо - пошёл работать.

Лексически группа отличается обилием конкретных глаголов действия с предметными объектами: возила (сено), пилила (дрова), таскали (провода), веяли (зерно), скидывали (снег), запрягала (корову). Все эти глаголы обозначают действия, освоенные диалектоносителями ещё в детстве и доведённые до автоматизма. Информант описывает процесс пахоты не на лошади, а на корове, который приходилось осваивать с малых лет:

- знаешь/ вот/ вот двенадцать лет мне было// отец работал в этом/ колхозы начались уж// я подваживала на быках хлеб/ весной// на быке вернее/ ярмо надевали на быка// вот до тех пор укачаюсь на этом быке/ приеду вся зеленая// коровы были езжалые/ их обучали/ возили на них дрова/ сено// отец навьёт этот воз/ я поеду одна/ повезу/ а с горы// вот и корова-то была какая умная// не побежит/ не разобьет ничего// станешь вот/ с горы съезжать/ скажешь стой// корова Цыганка была/ черная корова была/ даже рогов не было// она станет и стоит// (Орлова (Логинова) Екатерина Алексеевна)

3. Бедность как сквозная тема пронизывает все остальные. Она не образует самостоятельной группы, но постоянно сопровождает рассказы о еде, одежде, учёбе:

– учиться было хотелось/ но не в чем было/ обувать нечего было/ одеть нечего было/ после войны/ нечего обувать// (Лысак Александра Григорьевна)

4. «Война». В собранном материале нет контекстов, посвящённых войне как самостоятельной теме. Она присутствует в детских воспоминаниях не как событие, а как постоянный фон, и входит в детство через отсутствие отцов и

братьев, через голод и принудительный труд военных лет. Тема войны обычно возникает по инициативе самого информанта.

Чернышова З. Л. описывает войну через зрительный образ зарева, видимого из деревни:

- ой, как страшно было в войну/ вот что я войну/ видела/ мы вот это вот место/ когда бомбить// шайб-подшипник/ вот в Саратове/ вот/ даже было/ видать зарево// у нас сестра/ старшая/ она ходила на улицу придет: «мама Саратов бомбят»// (Чернышова Зинаида Леонтьевна)

5. «Сиротство». Утрата родителей – частый мотив, переданный сдержанно, но с глубоким переживанием:

– а с отцом-то случилось/ кулачки какие-то были/ и зарезали в пах его/ чуть похворал и умер// (Яснева Евдокия Семёновна)

6. «Учёба». Тема образования занимает в корпусе периферийное место. Она инициируется преимущественно диалектологом: «в школу ходили?», «учились где-нибудь?». Информанты отвечают кратко, их рассказ об учёбе обычно не длится дольше нескольких реплик. Это создаёт резкий контраст с воспоминаниями о голоде и труде, которые зачастую представлены развёрнуто, с деталями и оценками.

Ключевым словом группы является глагол «бросила». Он появляется у нескольких информантов независимо друг от друга:

- учиться было хотелось но не в чем было/ обувать нечего было/ обувь одеть нечего было/ после войны/ нечего обувать// бросила/ пошла на работу работать// (Лысак Александра Григорьевна)

7. «Игры и досуг». Данная группа наименее объёмна и почти всегда инициируется диалектологом. Информанты не склонны начинать разговор с неё самостоятельно. Вместе с тем эта группа особо важна, потому как именно она показывает, что детство не сводилось полностью к лишениям.

Все описанные диалектоносителями игры имеют много общих черт. Обычно все они уличные, коллективные и не требуют особых атрибутов,

поскольку всё необходимое можно соорудить своими руками. Так, информант даёт подробное описание изготовления ледянок:

- салазков не было// ледянки// делали ледянки сами// у кого тазы были/ таз/ на таз дерева накладывают/ полют чтобы лёд был// у кого решето/ а у кого и этого нет/ значит кругом/ сначала вот/ наклеим/ коровьего помёту/ а потом края сделаем/ она тяжёлая/ тяга/ у кого таз или решето-то/ она полегче// ну и на гору кататься// (Осокина Мария Васильевна)

Количественный анализ показал, что области, связанные с физическим выживанием (голод, труд, война, сиротство), значительно превосходят по объёму области игры и учёбы. Это позволяет говорить о внутренней иерархии темы детства: её центр составляют темы выживания, а темы, характерные для представления о детстве носителей литературного языка, занимают периферийное положение.

Во время анализа способов актуализации темы была обнаружена закономерность: чем большее место занимает область в памяти информанта, тем чаще он обращается к ней самостоятельно. Темы голода, труда, войны и сиротства нередко возникают спонтанно, в рамках разговора иного содержания, тогда как темы игры и учёбы, как правило, требуют прямого вопроса диалектолога. Тем самым способ введения темы в разговор служит показателем её значимости.

Отдельные разделы главы посвящены жанровому аспекту и оппозиции «тогда – сейчас». Тема детства раскрывается через жанр воспоминания в сочетании со смежными жанрами. Структурным принципом организации воспоминаний выступает оппозиция «тогда – сейчас», выраженная через противопоставленные временные маркеры (тогда, тада, раньше – сейчас, щас, теперь). Эта оппозиция существует в двух моделях: в пользу настоящего, когда достаток современности противопоставляется бедности прошлого, и в пользу прошлого, когда прошлое осмысливается как особое, ценное время. Сосуществование двух моделей отражает двойственное отношение информантов к пережитому.

Сопоставление материала двух говоров показало, что тема детства реализуется в речи носителей с. Белогорное и с. Земляные Хутора единообразно, что объясняется общностью их исторической судьбы. Существенных различий, обусловленных языковыми особенностями говоров, не обнаружено. **Заключение.** Результатом выполненной работы стало комплексное исследование актуализации темы детства в диалектной речи носителей говоров с. Белогорное и с. Земляные Хутора. Проведённый анализ позволил прийти к ряду выводов.

Тема детства, в отличие от многих других тем, возникает в речи диалектоносителей не только в ответ на вопросы диалектолога, но и спонтанно, по инициативе самих информантов, что свидетельствует о её устойчивом месте в памяти носителей говора. Кроме того, она реализуется внутри шести тематических областей: «голод и лишения», «труд», «война», «сиротство», «учёба», «игры и досуг». «Бедность» здесь функционирует как сквозная тема. Центр составляют области физического выживания, а области, более характерные для представления о детстве носителей литературного языка, занимают периферийное положение. Такая структура отражает реальные исторические обстоятельства жизни старшего поколения в лице диалектоносителей.

Анализ актуализации выявил закономерность: чем большее место занимает область в памяти информантов, тем чаще они обращаются к ней самостоятельно, и наоборот. На языковом уровне тема детства опирается на богатый пласт диалектной лексики (наименования съедобных дикорастущих растений, лексика сельскохозяйственного труда, бытовая лексика), конкретность которой отражает опору диалектной картины мира на предметный мир сельской жизни.

В жанровом отношении тема детства раскрывается преимущественно через речевой жанр воспоминания, а структурным принципом организации воспоминаний выступает оппозиция «тогда – сейчас», существующая в двух моделях и отражающая двойственное отношение информантов к прошлому.

Таким образом, тема детства занимает в картине мира носителей рассматриваемых говоров значимое место и предстаёт как сложно устроенное языковое образование, объединяющее тематический, жанровый и лексический планы. Изучение того, как эта тема представлена в диалектных текстах, может быть продолжено на материале других подкорпусов Саратовского диалектологического корпуса (например, с. Мегра), что позволило бы установить, какие из выявленных черт носят общедиалектный характер, а какие специфичны для говоров Саратовской области.